

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ / SOCIAL AND HUMANITIES SCIENCES

<https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202504.365-372>

eISSN 2311-2468

EDN: <https://elibrary.ru/ynlsqq>

<https://ogarev-online.ru>

УДК / UDC 338.26"450.5"-047.44(47)

Оригинальная статья / Original article

Роль пятилетних планов в предвоенный период в СССР

А. В. Никитина[✉], Я. Н. Носачева

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет,
Саранск, Россия
vertyshtka2000@mail.ru

Аннотация

Введение. Пятилетние планы развития народного хозяйства СССР, внедренные в 1928 году, стали важнейшим инструментом экономической политики государства. Изучение опыта советского планирования позволяет современным экономистам и историкам анализировать эффективность различных моделей экономического развития. Цель исследования – проанализировать влияние пятилеток на индустриализацию, социальную сферу и уровень жизни населения.

Материалы и методы. Использованы архивные данные Госплана СССР, статистические отчеты, а также мемуары советских руководителей. Применены методы исторического анализа, сравнительного анализа и статистической обработки данных. Исследование анализирует как достижения, так и проблемы, связанные с выполнением пятилетних планов, включая диспропорции в развитии отраслей и социальные последствия.

Результаты исследования. Анализ показывает, что пятилетние планы позволили СССР в кратчайшие сроки превратиться из аграрной страны в индустриальную державу. Первая пятилетка (1928–1932) обеспечила создание новых промышленных центров, таких как Магнитогорск и Кузбасс, а также дала толчок развитию тяжелой промышленности.

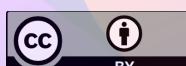
Обсуждение и заключение. Пятилетние планы ускорили промышленный рост и укрепили обороноспособность страны, особенно в предвоенные и послевоенные годы. Однако излишняя централизация и ориентация на количественные показатели привели к экономическим диспропорциям, снижению уровня жизни и социальному напряжению. Пятилетки стали важным экспериментом в государственном планировании, повлияв на советскую экономику и ее место в мировой истории. Материалы статьи могут быть полезны для дальнейшего исследования и подготовки к практическим занятиям по истории обучающихся всех уровней образования.

Ключевые слова: пятилетка, индустриализация, народное хозяйство, СССР, экономическое планирование

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Никитина А. В., Носачева Я. Н. Роль пятилетних планов в предвоенный период в СССР // Огарёв-online. 2025. Т. 13, № 4. С. 365–372. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202504.365-372>

© Никитина А. В., Носачева Я. Н., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The Role of Five-Year Plans in the Pre-War USSR

A. V. Nikitina[✉], Ya. N. Nosacheva

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia
vertyskha2000@mail.ru

Abstract

Introduction. Introduced in 1928, five-year plans for the development of the USSR national economy, became a key instrument of the state economic policy. Studying the experience of Soviet planning enable modern economists and historians to analyze the effectiveness of various models of economic development. The aim of the study is to analyze the impact of five-year plans on industrialization, social sphere, and living standards.

Materials and Methods. The archival data of the USSR State Planning Committee, statistical reports, and memoirs of Soviet leaders are analyzed. The methods of historical analysis, comparative analysis and statistical processing of data are applied. The study covers both achievements and problems associated with the implementation of five-year plans, including disproportions in the development of industries and social consequences.

Results. The analysis shows that five-year plans enabled the USSR to transform itself from an agrarian country into an industrial power in the shortest possible time. The first five-year plan (1928-1932) ensured the creation of new industrial centers such as Magnitogorsk and Kuzbass, and also gave impetus to the development of heavy industry.

Discussion and Conclusion. The five-year plans accelerated industrial growth and strengthened the country's defense capability, especially in the pre-war and post-war years. However, excessive centralization and focus on quantitative indicators have led to economic imbalances, lower living standards and social tension. The five-year plans became an important experiment in state planning by having an impact on the Soviet economy and its place in world history. The materials of the article can be useful for further research and preparation for practical history classes for students of all levels of education.

Keywords: five-year plan, industrialization, national economy, USSR, economic planning

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

For citation: Nikitina A.V., Nosacheva Ya.N. The Role of Five-Year Plans in the Pre-War USSR. Ogarev-online. 2025;13(4):365–372. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202504.365-372>

ВВЕДЕНИЕ

Нестабильность процесса построения социализма привела к тому, что советское государство оказалось в ситуации острой политической борьбы внутри правящей партии большевиков. В данных условиях требовалось принятие решительных мер для преодоления глубокого экономического кризиса и массового голода.

Экономика СССР в конце 1920-х годов находилась в сложном положении: кризис новой экономической политики (НЭП) снижал рост промышленности до 3,7 % в 1926–1927 гг., при этом около 80 % населения были заняты в традиционном сельском хозяйстве с низкой производительностью труда¹. Внешняя угроза со стороны капиталистических стран стимулировала руководство к ускоренной индустриализации и укреплению обороноспособности государства. Руководство страны, в частности И. В. Сталин, видело выход из кризиса в жестком государственном планировании и контроле, что стало основной причиной внедрения пятилетних планов.

¹ Статистический справочник СССР за 1928 г. М. : Стат. изд-во ЦСУ СССР, 1929. 958 с.

План выхода из кризиса был разработан с учетом всех необходимых факторов. Советским экономистам принадлежала идея баланса народного хозяйства, которая заключалась во взаимосвязи между выпуском и затратами в одной отрасли со всеми другими (смежными) отраслями [1]. Тем не менее население страны осознавало значимость поставленных целей, что нашло отражение в стахановском движении и инициативе ударничества [2; 3].

Данные проекты получили название «пятилетки». В историческом контексте развития экономики страны следует отметить, что помимо пятилетних планов также применялись семилетние и двухлетние планы, а также планы, связанные с мобилизационными мероприятиями. Таким образом, народное хозяйство страны развивалось в рамках плановой экономической модели.

Российская империя была преимущественно аграрной страной. Советский Союз, созданный после Гражданской войны, представлял собой трансформированное аграрное государство с масштабными социально-экономическими изменениями. Угроза военного столкновения со странами с рыночной экономикой требовала укрепления обороноспособности.

И. В. Сталин заявил: «Мы отстали на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние за десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут...»².

Процесс индустриализации, направленный на быстрое наращивание промышленного потенциала, начался в мае 1929 г. и продолжался до июня 1941 г. (прерван началом Великой Отечественной войны, хотя изначально был рассчитан на более длительный период). Его задача заключалась в сокращении экономического отставания СССР от развитых капиталистических государств.

Цель исследования – проанализировать влияние пятилетних планов на индустриализацию, социальную сферу и уровень жизни населения в довоенный период СССР.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Вопросы первых пятилетних планов вызывают значительный исследовательский интерес, связанный с открытием архивных документов, относящихся к данному периоду.

Авторы анализируют широкий спектр вопросов, касающихся влияния первых пятилетних планов на трансформацию социальной структуры общества³. Особое внимание уделяется развитию экономики, торговли и снабжения⁴ [4–6]. Существует также ряд работ, посвященных военно-промышленному развитию СССР в 1928–1942 годах.

Несмотря на обширный массив исследований, посвященных отдельным аспектам первых пятилеток в СССР, отсутствуют современные комплексные исследования, анализирующие все аспекты жизни общества и государства в этот период. Существующие работы преимущественно фокусируются на экономических или идеологических вопросах, тогда как междисциплинарный подход, учитывающий социальные, политические и культурные последствия, представлен недостаточно. Это подтверждает необходимость проведения

² Сталин И. В. О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, 4 февраля 1931 г. [Электронный ресурс] // Исторические материалы : сайт. URL: <https://istmat.org/node/20360?ysclid=mgjvhqu42y325023065> (Дата обращения: 09.10.2025).

³ Хлевнюк О. В. Сталин. Жизнь одного вождя. М. : АСТ, 2015. 464 с.

⁴ Ханин Г. И. Экономическая история СССР в 1917–1991 гг.: От «военного коммунизма» к кризису. М. : Либеральная миссия, 2007. 384 с.

всестороннего анализа в рамках настоящего исследования, которое призвано объединить результаты предшественников и создать общую картину, исследуемого нами времени.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования стали I–III пятилетние планы (1928–1932, 1933–1937 и 1938–1942 гг., прерванный началом Великой Отечественной войны в 1941 году). Основное внимание в работе уделено анализу таких процессов как индустриализация, коллективизация, развитие инфраструктуры, а также социальные последствия, включая демографические изменения, репрессии, использование принудительного труда и трансформацию социальной структуры общества.

Методологическая база исследования включает несколько исследовательских подходов. Во-первых, применен количественный анализ экономических показателей, основанный на сопоставлении данных из официальных источников с альтернативными оценками для минимизации искажений, связанных с пропагандистским характером советской статистики⁵. Анализ показателей первой пятилетки проводился с учетом материалов пленума ЦК ВКП(б) 1933 года, освещавших достижения в развитии metallurgической, тракторной и автомобильной промышленности⁶.

Во-вторых, использован качественный анализ социальных и идеологических процессов. Исследование личных свидетельств современников – рабочих, крестьян, заключенных – позволило реконструировать повседневную жизнь периода индустриализации. Особое внимание уделено анализу последствий коллективизации, вызвавшей массовый голод 1932–1933 годов, и репрессивной политики, затронувшей различные социальные группы⁷. Изучение идеологических кампаний, таких как стахановское движение, и пропагандистских лозунгов («Техника решает все», «Кадры решают все») способствовало пониманию механизмов формирования общественного сознания и поддержания трудового энтузиазма⁸.

В-третьих, применен историко-сравнительный метод с учетом международного контекста. Разработка пятилетних планов осуществлялась в условиях ожидания военного конфликта с капиталистическими государствами, что определило приоритет развития тяжелой промышленности и милитаризации. Анализ закупок оборудования у западных компаний во время Великой депрессии, например, для Сталинградского тракторного завода, позволил выявить значимость международного сотрудничества в процессе индустриализации [7].

Систематизация данных проводилась по следующим категориям: экономические достижения (динамика производства), социальные последствия (уровень жизни, демографические показатели), инфраструктурные проекты (строительство промышленных объектов, каналов, заводов) и идеологическое воздействие (пропаганда, система образования). Это обеспечило структурированный подход к выявлению основных тенденций развития⁹.

⁵ Широкорад А. Б. Пятилетки и война: Экономика СССР 1928–1941. М. : Вече, 2007. 320 с.

⁶ Хлевнюк О. В. Сталин. Жизнь одного вождя...

⁷ Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 1999. 271 с.

⁸ Там же.

⁹ Раздина Н. В. первые пятилетки: промышленная политика СССР в отражении газеты «За индустриализацию». М. : Наука, 2016. 224 с.

Региональные особенности реализации пятилеток также стали предметом исследования. Анализ деятельности промышленных центров, таких как Магнитогорский металлургический комбинат на Урале и ДнепроГЭС на Украине, позволил оценить их влияние на местную экономику и миграционные процессы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первая пятилетка (1928–1932) ознаменовала начало масштабной индустриальной трансформации СССР. Она была нацелена на выполнение решений XV съезда ВКП(б): создание основ социалистической экономики, ликвидацию капиталистических элементов и укрепление обороноспособности. За этот период было возведено свыше 1 500 предприятий, среди которых ключевые объекты – ДнепроГЭС, так называемая Магнитка, Сталинградский тракторный завод, «Уралмаш» и «Ростсельмаш». Это позволило значительно нарастить производственные мощности: выплавка стали увеличилась с 4,3 до 5,9 млн тонн, добыча угля – с 35 до 64 млн тонн, а выработка электроэнергии – с 5 до 13,5 млрд кВт·ч. [8]. Ежегодный прирост ВВП достигал 14 %, что вывело СССР на второе место в мире по объему промышленного производства. При этом, стоит отметить, что в 1913 году по общей выработке электроэнергии Россия занимала 15-е место в мире, а по добыче угля, производству чугуна и т. п. в разы отставала от США, Англии, Германии и Франции [9].

Однако экономический прогресс сопровождался значительными социальными издержками. Коллективизация, несмотря на обеспечение экспортных поставок зерна (1,8 млн т в 1932 г.), привела к голоду в 1932–1933 годах, унесшему от 5 до 7 млн жизней¹⁰. Многие стройки, такие как Беломорканал, возводились силами заключенных, что повлекло за собой гибель 12–25 тыс. чел.¹¹ Рост численности рабочего класса с 8 до 14 млн человек не привел к улучшению социальной ситуации. Напротив, это сопровождалось частыми трудовыми конфликтами, сохранением высокого уровня социальной напряженности.

Стоит также отметить, что общим недостатком военных заводов в этот период стала плохая организация технологического процесса и системы контроля за качеством продукции на всех стадиях ее изготовления¹².

Вторая пятилетка (1933–1937) характеризовалась смещением акцента с количественных показателей на качество продукции и развитие инфраструктуры. Были достигнуты новые рубежи: производство стали возросло до 12,5 млн т угля – до 128 млн т, электроэнергии – до 36 млрд кВт·ч.¹³ В этот период были сданы в эксплуатацию Московский метрополитен и канал Москва–Волга, строительство которого также сопровождалось большими человеческими жертвами. Стахановское движение, зародившееся в 1935 году, способствовало росту производительности, но зачастую вело к перегрузке оборудования. При этом легкая промышленность хронически отставала, не выполняя плановые задания, а воен-

¹⁰ Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933 М. : РОССПЭН, 2001. 368 с.

¹¹ Раздина Н. В. первые пятилетки: промышленная политика СССР в отражении газеты «За индустриализацию». М. : Наука, 2016. 224 с.

¹² Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: РОССПЭН, 1996.

¹³ Соколов А. К. История советской промышленности: 1926–1941 гг. М. : Наука, 1970. 536 с.

ные расходы поглощали до 26 % бюджета. Репрессии 1937–1938 годов дополнительно дестабилизировали ситуацию, усугубляя дефицит товаров народного потребления¹⁴.

Третья пятилетка (1938–1941), прерванная войной, была ориентирована на укрепление военно-промышленного потенциала страны. К 1940 году СССР вышел на производство 18,3 млн т стали, 166 млн т угля и 48,3 млрд кВт·ч электроэнергии¹⁵. Было налажено массовое производство боевой техники, включая танки Т-34 и новые модели самолетов. Проведенная в 1941 году эвакуация около 1 500 предприятий на восток сыграла ключевую роль в обеспечении армии, позволив уже в 1942 году выпускать 60 % необходимых танков¹⁶. Однако развитие военного производства сопровождалось серьезными проблемами в гражданском секторе экономики. Ужесточение трудовой дисциплины свидетельствовало об усилении внутренних противоречий в обществе.

Как отмечал Р. Аллен, «жесткие плановые показатели стимулировали предприятия к наращиванию объемов производства, а мягкая бюджетная политика позволяла забыть о том, ценой каких затрат достигается этот рост»¹⁷.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пятилетние планы продемонстрировали свою эффективность как инструмент ускоренной модернизации. Благодаря их реализации СССР смог в сжатые исторические сроки преодолеть технологическое отставание и создать мощный индустриальный потенциал.

Достижения экономики того периода были значительны: страна не только сформировала базовые отрасли тяжелой промышленности, но и обеспечила в годы Великой Отечественной войны необходимый производственный потенциал для оборонного комплекса. Важность созданной инфраструктуры подтвердила успешной эвакуацией предприятий и их оперативным развертыванием в тылу.

Однако эти успехи были достигнуты ценой беспрецедентных социальных издержек. Политика форсированной коллективизации, массовое использование принудительного труда на гигантских стройках и широкомасштабные репрессии привели к колossalным человеческим жертвам и глубоким общественным потрясениям.

Противоречивость эпохи проявилась в сочетании промышленного прорыва с отставанием легкой промышленности, энтузиазма части населения с подавлением инакомыслия, декларирования социальных прав с реальным существованием карточной системы и товарного дефицита [7].

Индустриализация представляла собой сложное историческое явление, где технологические достижения и экономические успехи неразрывно связывались с человеческими трагедиями.

Важно отметить определенные ограничения проведенного исследования: значительная часть статистических данных основана на официальных советских источниках,

¹⁴ Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия».

¹⁵ Хлевнюк О. В. Сталин. Жизнь одного вождя...

¹⁶ Ханин Г. И. Экономическая история СССР в 1917–1991 гг.

¹⁷ Аллен Р. От фермы к фабрике: Новая интерпретация советской промышленной революции. М. : Издательство Института Гайдара, 2013. 392 с.

требующих критического анализа; в работе преимущественно рассматриваются общестрановые показатели без углубленного изучения региональных особенностей.

Тем не менее проведенный анализ подчеркивает необходимость комплексного подхода к изучению данного периода, учитывая как достижения, так и издержки индустриализации, что открывает новые перспективы для дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецова О. Н. Вклад специалистов восстановительного периода советской экономики в создание базы индустриализации 1920-1930-х гг. // Новейшая история России. 2024. Т. 14, № 1. С. 89–101. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.106>
2. Володин С. Ф. Некоторые проблемы трудовых отношений в годы первой пятилетки // Известия Тульского государственного университета. 2009. № 1. С. 68–75. <https://elibrary.ru/kwtpvh>
3. Маслов Г. А. Научно-технический прогресс и советская экономическая мысль 1930-х годов // Вопросы политической экономии. 2024. № 4. С. 95–115. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14509467>
4. Клистиорин В. И. Отрезвление: сталинская индустриализация в цифрах и фактах. К очередной монографии Г.И. Ханина // Идеи и идеалы. 2023. Т. 15, № 3/2. С. 235–251. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2023-15.3.2-235-251>
5. Фельдман М. А. Рожденный в годы нэпа. Первый пятилетний план: жизнь и судьба // Российская история. 2022. № 4. С. 172–185. <https://doi.org/10.31857/S0869568722040197>
6. Музлов М. В. Исторический опыт развития плановой экономики СССР // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 8. С. 172–177. <https://elibrary.ru/mbjkvz>
7. Грик Н. А. Сельское хозяйство и промышленность: взаимодействие и взаимозависимость в годы первой пятилетки // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. 2006. № 5. С. 93–98. <https://elibrary.ru/kubzjt>
8. Соколов А. С. Между карточками и социалистическим товарооборотом: вторая советская пятилетка // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 2. С. 102–110. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2021_2_102_110
9. Гвоздецкий В. Л., Будрейко Е. Н. Если завтра война... (советская энергетика в контексте предвоенных пятилеток) // Социология науки и технологий. 2024. Т. 15, № 1. С. 25–49. <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2024-1-25-49>

REFERENCES

1. Kuznetsova O. N. Contribution of Specialists of the Recovery Period of the Soviet Economy to the Creation of Industrialization Base in the 1920s–1930s. *Modern History of Russia*. 2024;14(1):89–101. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.106>
2. Volodin S.F. [Some Problems of Labor Relations During the First Five-Year Plan]. *Izvestiya Tula State University*. 2009. № 1. С. 68–75. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kwtpvh>
3. Maslov G.A. Scientific and Technical Progress and Soviet Economic Thought of the 1930s. *Voprosy politicheskoy ekonomii*. 2024;(4):95–115. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.5281/zenodo.14509467>
4. Klistorin V. I. Sobering up: Stalin's Industrialization in figures and facts. To H.I. Khanin's last monograph. Ideas and Ideals. 2023;15(3):235–251. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2023-15.3.2-235-251>
5. Feldman M.A. Born During the Nep Years. The First Five-Year Plan: Life and Destiny. *Russian History*. 2022;(4):172–185. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S0869568722040197>
6. Muzlov M.V. Historical Experience of the Development of the Planned Economy of the USSR. *Actual Issues of the Modern Economy*. 2023;(8):172–177. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/mbjkvz>
7. Grik N.A. [Agriculture and Industry: Interaction and Interdependence During the First Five-Year Plan]. *Proceedings of the Tusur University*. 2006;(5):93–98. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kubzjt>
8. Sokolov A.S. Between Cards and Socialist Commodity Turnover: Second Soviet Five Years. *Issues of Economic Theory*. 2021;(2):102–110. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2021_2_102_110

9. Gvozdetsky V.L., Budreyko E.N. If War Comes Tomorrow... (Soviet Energy in the Context of Pre-War Five-Year Plans). *Sociology of Science and Technology*. 2024;15(1):25–49. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2024-1-25-49>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Никитина Алена Владимировна, аспирант, преподаватель кафедры экономической истории и информационных технологий Историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6708-3152>, SPIN-код 1175-1520, vertyshka2000@mail.ru

Носачева Ярослава Николаевна, студент Историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-5083-1776>, nosacevaaroslava@gmail.com

ВКЛАД АВТОРОВ

А. В. Никитина – научное руководство; написание рукописи - рецензирование и редактирование.

Я. Н. Носачева – проведение исследования; написание черновика рукописи.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 06.05.2025; одобрена после рецензирования 16.10.2025; принята к публикации 29.10.2025.

ABOUT THE AUTHORS

Alena V. Nikitina, Postgraduate Student, Lecturer at the Chair of Economic History and Information Technology, History and Sociology Institute, National Research Mordovia State University (68 Bolshevikskaia St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6708-3152>, SPIN-код 1175-1520, vertyshka2000@mail.ru

Yaroslava N. Nosacheva, Student at the History and Sociology Institute, National Research Mordovia State University (68 Bolshevikskaia St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-5083-1776>, nosacevaaroslava@gmail.com

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

A. V. Nikitina – supervision; writing - review and editing.

Ya. N. Nosacheva – investigation; writing - original draft preparation.

The authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 06.05.2025; revised 16.10.2025; accepted 29.10.2025.